

Глава 3

Евнух Цин вздохнул и слегка поклонился. «Ее Величество вдовствующая императрица просит вас явиться к ней. Ваше Величество согласились вчера вечером —вы не забыли?»

Вдовствующая императрица была вне себя от беспокойства, и задержка нервировала даже его. Но он знал, что император намеренно тянет время, чтобы заставить ее ждать.

Фу Хуан пробормотал и ухмыльнулся. «Сегодня она, должно быть, действительно вжилась в роль. Давно Ее Величество не играла роль любящей матери».

Евнух Цин бросил быстрый взгляд на канцлера Се и других. Старшие министры оставались бесстрастными, как будто ничего не слышали.

Неудивительно, что все они были доверенными чиновниками Его Величества.

Прожив в дворце так долго, Фу Е впервые увидел планировку гарема.

Резиденция императора, хотя и не такая величественная, как Запретный город, все же поразила его своим древним шармом.

Но, черт возьми, здесь было мертвенно тихо.

Несмотря на многочисленные дворцы трех главных залов и шести боковых дворов, почти все они были плотно заперты, и ни одной наложницы поблизости не было.

Сяо Ай: «Император до сих пор холост».

«Он гей?» Фу Е сразу напрягся.

«Нет. Но в любом случае, тебе не о чем беспокоиться».

Фу Е: «Посмотри еще раз на мое лицо».

«Невозможно. Ты буквально его брат».

«С каких пор тираны заботятся об этом?»

Развратные и тиранические императоры в истории, казалось, не имели никакого чувства морального стыда.

«Он другой», — сказала Сяо Ай.

«Почему?»

«Он готов попробовать все, кроме секса со своей семьей. Позже я объясню. Дворец Милосердной Благодати находится прямо впереди».

Фу Е заметил, что она говорит быстрее, чем обычно, а до ворот дворца еще больше ста метров. Очевидно, она просто придумывает оправдания.

«Я требую выделить мне специального системного сотрудника!»

Сяо Ай: «Извини, уже занята. Дай девушке передохнуть, ладно? Мы давно знакомы. Подожди секунду — Боже, ненавижу таких клиентов! Мой новый хозяин в последнее время звонит мне раз восемьдесят в день!»

С этими словами Сяо Ай замолчала.

Раньше она хотя бы говорила: «Сяо Ай отключается!»

Или хотя бы издавала чертов звуковой сигнал!

И разве история реинкарнации, которую ему назначила главная система, не была слишком опасной?

Играть в фальшивого принца было достаточно рискованно, но теперь я мог лишиться головы в любой момент?

Он серьезно переоценил своего чертового босса.

Все боссы в этом мире — отстой.

Он потянул за воротник и, шатаясь, вошел в Дворец Милосердной Благодати.

Ледяные, глазурованные плитки отражали темно-красные стены дворца, внутри которого стояли нефритовые деревья и ветви, усыпанные драгоценными камнями, а по бокам стояли ряды придворных дам — некоторые даже с мечами на поясе.

Дворцовая матрона Сунь уже ждала его во дворе, скромная и почтительная.

Спускаясь с паланкина, он окликнул: «Тетя Сунь». *(Этот термин относится к пожилой служанке и выражает уважение.)*

Дворцовая матрона Сунь поклонилась. «Ваше Высочество, следуйте за мной».

Весь коридор за пределами Дворца Милосердной Благодати был задрапирован тяжелыми войлочными занавесями, которые не сдвигались даже под действием ветра — вероятно, для тепла. Только здесь он по-настоящему почувствовал, что вошел во дворец, окруженный роскошным величием. Внутри многие высокопоставленные придворные дамы носили тонкие, но сдержанные одежды с узкими подолами, вышитыми красными цветами сливы, и накрахмаленными белыми воротниками, плотно облегающими их шеи. Хотя они не были накрашены, их одежды излучали атмосферу благородной элегантности. Зал был наполнен ароматом сандалового дерева, и в центре стояла высокая, выше человека, восьмипанельная ширма из селадона, украшенная золотыми росписями с изображением Будды, спускающегося для проповеди — величественное зрелище. Внизу бронзовая лotosовая курильница испускала тонкие струйки дыма, наполняя комнату аурой богатства и спокойствия. Вдовствующая императрица Чжан сидела в центре и уже встала.

Она не выглядела так молодо, как он представлял себе королевскую особу. В древности люди вступали в брак рано, поэтому вдовствующая императрица не могла быть старше пятидесяти лет, но эта пожилая женщина выглядела не моложе шестидесяти, а в ее волосах пробивались седые пряди. Тем не менее, она казалась энергичной и внушающей уважение.

Один только вид ее давал понять, что вдовствующая императрица и император, должно быть, находились в постоянном конфликте.

Ни один из них не был легким противником!

Но сейчас глаза вдовствующей императрицы Чжан были полны слез.

Он почувствовал глубокий стыд — он был двойным самозванцем, не испытывающим искренней привязанности к этой пожилой женщине. Но ради выживания ему не оставалось ничего другого, как подавить чувство вины и преклонить колени. «Фу Е выражает свое почтение Вашему Величеству».

Вдовствующая Императрица Чжан сразу же помогла ему подняться. «Ты должен называть меня *Матерью-императрицей*».

Фу Е: «*Мать-императрица*».

Что ж, с этого момента он мог бы быть к ней благодарным.

Большинство императорских потомков уже были убиты Фу Хуаном, остались только они двое.

Фу Хуан, будучи тираном и не являясь ее биологическим сыном, был, естественно, ненадежным. Для вдовствующей императрицы даже самозванец, предлагающий компанию, был, вероятно, лучше, чем ничего.

У него был талант располагать к себе пожилых людей. Имперское величие издалека казалось недостижимым, но вблизи он понял, что пожилые люди здесь ничем не отличаются — даже во дворце были свои семейные ссоры. Он обменялся любезностями с вдовствующей императрицей, в основном о своей жизни за границей и о том, как его родная мать, леди Чжао Ян, когда-то была близка с ней.

Поскольку это была их первая встреча, и он шел по острию ножа, Фу Е оставался настороже. Вдовствующая императрица задавала подробные вопросы — он не мог понять, из искренней заботы или чтобы снова проверить его, — поэтому он отвечал осторожно.

Однако было ясно, что у вдовствующей императрицы и императора были натянутые отношения. Всякий раз, когда упоминался император, две трети ее комментариев были полны обиды.

«Как тебе живется во дворце императора? Как он к тебе относится?»

«Он впадает в ярость два раза из трех. Лучше не связываться с ним».

Дворцовая матрона Сунь время от времени вставляла мягкие замечания.

Вдовствующая императрица Чжан: «Пусть попробует убить эту старуху! Хочу посмотреть, осмелится ли он!»

Он понял — вдовствующая императрица была смелой.

Она не боялась тирана, даже несмотря на то, что он убивал императорских родственников и министров по прихоти. Судя по его обычному поведению, он, вероятно, не относился к ней с особой вежливостью.

Он мог только сказать, что вдовствующая императрица действительно оправдывала свою прежнюю роль Мать-императрицы.

После вежливой беседы вдовствующая императрица заметила его усталость и наконец отпустила его. Перед его уходом она заверила его: «Не беспокойся, я не заставлю тебя долго оставаться в Дворце Чистого Пространства».

Только позже Фу Е понял, что вдовствующая императрица называла себя «я», в отличие от формальных «Мать-императрица» или «эта скорбящая», которые он слышал в исторических

драмах.

«Эта скорбящая, Мать-императрица, Мы — это не повседневные термины», — внезапно вступила в разговор всегда готовая помочь Сяо Ай. «Императоры и вдовствующие императрицы обычно говорят «я» в повседневной жизни. Они используют формальные самоупоминания только в официальных ситуациях или в указах».

Как только он вышел, Фу Е рухнул в паланкин. «Можно немного смягчить этот дебафф «хрупкости»?

«Я бы посоветовал не делать этого», — сказал Сяо Ай. «Слабость может помочь тебе выжить. Твои отношения с братом, который убивает без зазрения совести, не особенно близки».

Поскольку вдовствующая императрица поручила дворцовой матроне Сунь сопровождать его, а он время от времени обменивался с ней несколькими словами, Фу Е не мог сосредоточиться на двух вещах одновременно. Он решил подождать, пока не вернется в дворец Чистой Высоты, чтобы подробнее расспросить о положении дел у первоначального хозяина. Однако, еще не выйдя из дворца Чистой Высоты, дворцовая служанка подошла к дворцовой матроне Сунь и прошептала: «Его Величество вызвал канцлера Се и других для обсуждения государственных дел. Он уже два раза обошел дворец Чистой Высоты».

Услышав это, улыбка дворцовой матроны Сунь исчезла. Она повернулась к группе и сказала: «Подождите минутку».

Сказав это, она вернулась в зал и вскоре вышла снова, сказав: «Эта скромная служанка проводит вас».

Фу Е был сбит с толку, но как только они прошли ворота Сюаньдэ, он увидел императора, неспешно прогуливающегося по дворцовому коридору в сопровождении многочисленной свиты. Две группы встретились у ворот Сюаньдэ.

Взглянув на дворцовую матрону Сунь и других, он заметил, что придворные дамы стали более торжественными и осторожными.

Он решил сделать вид, что готовится выйти из паланкина, ожидая, пока Фу Хуан скажет ему, что в этом нет необходимости.

Но его брат просто молча наблюдал за ним.

С видимым усилием он сумел спуститься.

Тяжелые одежды мешали ему двигаться, и евнух Цин подошел, чтобы помочь ему.

Дворцовая матрона Сунь и другие уже поклонились в знак приветствия.

Недавно изучив некоторые правила придворного этикета, Фу Е знал, что ему не нужно преклоняться в колено при повседневных встречах, поэтому он просто глубоко поклонился.

Сегодня, одетый в полное церемониальное одеяние, он выглядел более ярким. На фоне снега его красота была поразительна и соперничала по сиянию с самим снегом. Даже евнух Цин, который за долгие годы видел в дворце бесчисленное количество красавиц, не мог отвести от него взгляд.

Обратившись к Фу Хуану, Фу Е впервые обратился к нему: «Императорский брат».

Фу Хуан взглянул на богато украшенные парчовые шкатулки, которые держали дворцовые слуги, но ничего не сказал.

Дворцовая матрона Сунь осмелилась нарушить тишину, слегка склонив голову и сказав: «Эта скромная служанка получила приказ от Ее Величества Императрицы-вдовы сопроводить Его Шестое Высочество обратно во дворец Чистой Высоты».

Напряжение сгушалось в воздухе, а резкий северный ветер хлестал их по лицам. Фу Е слегка поднял взгляд, заметив евнуха Циня и нескольких министров с белыми бородами рядом с императором.

Поскольку император не проявлял намерения заговорить первым, Фу Е решил сам выйти из тупика.

В конце концов, его выживание зависело от этого императорского брата.

Поэтому он поднял голову. Сумасшедший теперь стоял в соболиной мантии, широкоплечий и длинноногий, излучая императорский авторитет. Однако его тревожное лицо было омрачено мраком — Фу Е предположил, что его внешний вид мог быть наполовину обусловлен недосыпанием.

Как раз когда он собирался заговорить, Фу Хуан без слова прошел мимо него.

Евнух Цин и другие поспешили за ним, а евнух Цин быстро сделал жест, приглашая его.

Фу Е наблюдал, как канцлер Се и другие с трудом поспевали за ним.

Этот император обладал большей властью, чем любой из тех, кого он видел в драмах.

Эти высокопоставленные министры, казалось, существовали только благодаря его милости.

Фу Е кашлянул несколько раз и спросил дворцовую матрону Сунь: «Матрона, у Его Величества, у него что-то не так?»

Пальцы дворцовой матроны Сунь, все еще сложенные в знак приветствия, слегка расслабились, как будто она тихо выдохнула с облегчением. «Ваше Высочество, пожалуйста, вернитесь в паланкин», — сказала она.

Только после того, как Фу Е сел, она продолжила: «Его Величество давно страдает от хронических головных болей».

Фу Е почувствовал, что представилась возможность.

«Много лет путешествуя по зарубежным странам, я часто болел. Однажды я остановился в семье врача и приобрел некоторые знания в области медицины».

Конечно, это была ложь.

Однако до своего переселения он был студентом-медиком, а его семья на протяжении трех поколений вела клинику традиционной китайской медицины — по сути, это была семья врачей.

Неожиданно лицо дворцовой матроны Сунь стало серьезным, и она сказала: «Ваше Высочество, вы еще помните указания Ее Величества вдовствующей императрицы? Вы так долго были за границей, что, возможно, не очень хорошо понимаете Его Величество. Для вашего же блага лучше избегать общения с ним. Характер императора непредсказуем, и он не любит видеть людей».

Фу Е больше ничего не сказал. Сидя в паланкине, он повернул голову и увидел, как Фу Хуан и его свита неспешно прогуливаются по дорожке возле дворца Возвышения. Время от времени евнухи представляли ему меморандумы, но он игнорировал их.

Судя по этому, он не похож на тирана.

Скорее... на статую.

Как только они вернулись в восточный двор дворца Чистой Высоты и дворцовая матрона Сунь с остальными ушли, он сразу же позвал Сяо Ай.

«Раньше я слышал, как дворцовая служанка говорила дворцовой матроне Сунь, что император только что проводил суд?»

Он впервые сталкивался с такой практикой.

«Фу Хуан не похож на большинство императоров», — сказал Сяо Ай. «Он всегда поступает так, как ему заблагорассудится, а министры просто вынуждены с этим мириться. Он часто вызывает чиновников, чтобы обсудить политику во время прогулки, занятий боевыми искусствами или даже казни людей. Они называют это «проведением суда».

«Он действительно казнит людей?»

Ему этот человек казался скорее трупом.

«Когда он впервые взшел на престол, двор был залит кровью. Тебе повезло — в последнее время он не убивает так много, поскольку никто не осмеливается его провоцировать, да и вообще он почти ни с кем не встречается».

После долгой беседы с вдовствующей императрицей он был полностью измотан. Чтобы слушать сплетни, естественно, требовались максимально комфортные условия — как будто уютно устроиться дома в выходной день, чтобы посмотреть фильм, с закусками, напитками и уютной обстановкой.

Сначала он снял верхнюю одежду и залез под одеяло, а затем позвал Цин Си, чтобы он заварил чай. Покусывая пирожные, он сказал: «Начинай».

Итак, Сяо Ай начала рассказывать ему историю Фу Хуана.

«Персонажи этого романа слишком сложны. Я потратила уйму времени на его чтение. Но, с другой стороны, истории королевской семьи довольно дикие».

Твоя идея = твоя глава!

Поделись своим вариантом названия — и читай следующую главу даром.

Замечаешь опечатку или неточность? Сообщи — и открой для себя новую бесплатную часть истории!

<http://bllate.org/book/14715/1314754>